

История государства и права

УДК 340.1

JEL:K 10, K 19.

*АЛБОВ Алексей Павлович*¹

¹ Российская таможенная академия, Комсомольский пр., 4, Люберцы, Московская обл., 140015, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

¹Альбов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Российской таможенной академии. E-mail: ap62@yandex.ru

*ГОНЧАРОВ Даниил Евгеньевич*²

² Российская таможенная академия, Комсомольский пр., 4, Люберцы, Московская обл., 140015, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-7402-605X>

² Гончаров Даниил Евгеньевич, магистрант юридического факультета Российской таможенной академии (РТА) E-mail: danila-Goncharov@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Аннотация

Предмет/тема. В статье раскрываются государственно-правовые и политические воззрения Ивана Александровича Ильина, Ивана Лукьяновича Солоневича и Александра Львовича Казем-Бека. Рассматриваются схожие и чем отличимые моменты в понимании государственного развития России у представителей разных социальных слоёв эмиграции, а также философских течений.

Цели/задачи. Целью статьи является выделение общих и особенных моментов, связанных с тем, как должно было выглядеть, по мнению мыслителей, государственное устройство России после окончания «большевистского террора». Также указаны причины, из-за которых эти мыслители разочаровались в либерально-демократической форме устройства государств. С практической точки зрения исследование направлено на выработку рекомендаций, позволяющих сформировать в России более эффективное государственное устройство.

Методология. Методологической основой данной работы являются как общеполитические методы материалистической диалектики: анализ, синтез, так и методы юридической науки, среди которых: формально-юридический, историко-правовой, а также метод юридической герменевтики.

Вывод. Модели местного самоуправления и представительства органов профессионального самоуправления в государственном управлении являются теми идеями, которые было бы целесообразно использовать в государственном строительстве Российской Федерации

Ключевые слова: государственное управление, местное самоуправление, эмиграция, государственное устройство, Иван Александрович Ильин, Иван Лукьянович Солоневич, Александр Львович Казем-Бек.

History of law and State

¹ **Alexey P. Albov**, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Russian Customs Academy.
E-mail: ap62@yandex.ru

² **Daniil E. Goncharov**, Undergraduate of Law Faculty of the Russian Customs Academy (PTA) E-mail: danila-Goncharov@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL VIEWS OF THE THINKERS OF THE RUSSIAN EMIGRATION

Abstract

Subject / topic The article reveals the state-legal and political views of Ivan Alexandrovich Ilyin, Ivan Lukyanovich Solonevich and Alexander Lvovich Kazem-Bek. Considered are similar and what are the distinguishing points in the understanding of the state development of Russia among representatives of different social strata of the emigration, as well as philosophical trends.

Goals / objectives The purpose of the article is to highlight general and special points related to how the state structure of Russia, in the opinion of thinkers, should have looked after the end of the "Bolshevik terror". The reasons are also indicated, because of which these thinkers became disillusioned with the liberal-democratic form of state organization. From a practical point of view, the study is aimed at developing recommendations for creating a more effective state structure in Russia.

Methodology The methodological basis of this work is both the general philosophical methods of materialist dialectics: analysis, synthesis, and the methods of legal science, including: formal legal, historical legal, as well as the method of legal hermeneutics.

Conclusion Models of local self-government and representation of professional self-government bodies in public administration are the ideas that would be advisable to use in the state building of the Russian Federation.

Keywords: *public administration, local self-government, emigration, state structure, Ivan Alexandrovich Ilyin, Ivan Lukyanovich Solonevich, Alexander Lvovich Kazem-Bek*

Актуальность исследования конституционно-правовых воззрений мыслителей русской эмиграции заключается в том, что Конституция, являющаяся основой любой национальной правовой системы, это не только правовой акт, имеющий высшую юридическую силу на территории государства, но и документ, в котором выражаются основные понятия, идеи и цели народа, его исторически сложившееся понимание справедливости, свободы и равенства, а также воззрения на само государство, какую форму правления и устройство оно должно иметь. Без изучения массива правовых и философских идей, возникшего в среде Русского зарубежья, невозможно понять в какую сторону идёт развитие конституционно-правовой мысли современной России.

Авторы данной работы ставят целью представление интеллектуального наследия таких деятелей русской эмиграции, как И.А. Ильин, И.Л. Солоневич и А.Л. Казем-Бек, а также выделение их наиболее значимых идей, которые могли бы быть полезны для развития российского права, в общем, и Конституции России, в частности.

После политических событий февраля-октября 1917 года в России многие учёные и мыслители были вынуждены покинуть свою родину в силу того, что их убеждения не всегда соответствовали идеологии новых властей, а часто были полной противоположностью ей.

Этот процесс вошёл в историю страны как эмиграция первой волны и привёл к тому, что фактически образовалось две ментальные России. Одна находилась под властью Всероссийской коммунистической партии большевиков и сначала носила название Советская Россия, а после 1922 года - Союз Советских Социалистических Республик. Вторая Россия находилась в умах и сердцах тех людей, которые не по своей воле, лишённые возможности остаться на родине, эмигрировали в Югославию, Финляндию, Францию, Испанию и в другие страны Европы и Америки. Люди, уезжая часто практически без вещей, тем не менее, взяли с собой самое главное, что составляло Россию – её общественно-политическую мысль, философию и культуру. Чувствовали это и сами люди. Генерал-лейтенант барон Пётр Врангель в одном из приказов, связанных с отбытием людей из Севастополя, отметил: «Мы вынесли Россию на своих знаменах».

В русской эмигрантской среде велась активная общественно-политическая жизнь. Создавались целые партии и объединения, ставившие своей целью возвращение в Россию. Было «Объединение дома Романовых», чей первый руководитель, двоюродный брат Николая II, Великий князь Кирилл Владимирович даже объявил себя титулованным Императором Всероссийским, и многие эмигранты в этом его поддержали. Был «Российский общевоинский союз», созданный П.Н. Врангелем, который объединял военные организации и воинские союзы во всех странах Русского Зарубежья. Так же была партия младороссов, возглавляемая публицистом и богословом Александром Львовичем Казем-Бекком. В рядах белоэмигрантов существовали даже откровенно фашистские движения. Некоторые известные деятели не входили в какие-либо организации, но имели большой авторитет среди эмигрантов, собирая вокруг себя единомышленников. Их ярким представителем был Иван Александрович Ильин (1883-1954).

Он считается самым выдающимся общественно-политическим мыслителем и философом права Русского Зарубежья. Иван Александрович родился в Москве, в 1906 году закончил юридический факультет Московского университета, а в 1909 году стал там преподавать в должности приват-доцента кафедры энциклопедии права и истории философии права. Его научные интересы лежали на границе психологии и права.

С точки зрения конституционализма и государственного устройства интересна статья Ильина «Основы государственного устройства. Проект основного закона России», являющаяся материалами его доклада в Женеве, в 1937 году. Ещё во введении указано: «Однако, в отличие от дореволюционной русской политической мысли, считавшейся с одними

отвлечёнными идеалами, наше поколение должно мыслить реалистически и исторически, для того чтобы не впасть в мечтательно-отвлечённые, нежизненные конструкции наподобие идеалов партии конституционных демократов. Мыслить реалистически значит исходить от учёта русской исторической, национальной, державной и психологической данности, в том виде, как она унаследована и поскольку она может быть ныне в общих чертах нами учтена. Посему излагаемые ниже «основы» имеют в виду не только общие принципы права и государства, но основы русского права и русского государства, в частности...» [4, 489]. В данном случае имеется в виду, что конституция Российского государства должна строиться как на общих мировых принципах права, так и на принципах и идеях, соответствующих ментальности русского народа.

Философ выделяет несколько принципов, на которых должно основываться государственное устройство России, но особое внимание уделяет «солидарности народа» или «солидаризация народа», что перекликается с западным принципом «солидаризма». Под солидаризацией народа понимается духовное воспитание представителей народа таким образом, что все люди вне зависимости от социального положения были равны в своём служении России. Люди должны быть проникнуты чувством единой цели и доверия друг другу и поэтому сотрудничать. Его интересной мыслью является то, что окончанием классовый борьбы является классовое сотрудничество. Так же в своих работах Иван Александрович призывал переосмыслить принцип демократизма. «Демократия не есть самоценность и не обеспечивает сама по себе ни целостности государства, ни прочности правопорядка, ни социальной справедливости, ни национального духовного расцвета. Демократия есть формальный механизм вовлечения масс в отправление власти. Это имеет свои дурные последствия и свои великие опасности... Всякая демократия есть или средство для отбора и обновления качественного слоя политиков; или же, если она этой задачи не разрешает, она есть начало распыления, беспочвенного карьеризма и беспредметного честолюбия, начало распада и гибели. На самом деле всегда правит не большинство, а меньшинство. Вся задача в том, чтобы это меньшинство выделялось верно и обеспеченно.» В современной политической и правовой мысли демократизм, хотя и является принципом, прописанным во всех конституциях мира, тем не менее стал фактической целью государства. Таким образом, возникает казус: цель государства, основанного на принципе демократизма, есть строительство общества, построенного на принципе отбора «лучших» людей путём выборов, для управления этим обществом, при этом цель этого отбора остаётся за рамками, а целью демократизма в, например, древнегреческих полисах было равноправие его граждан, которое, впрочем, так и не было достигнуто.

Уделяя внимание одной из особенностей русского народа, И.А. Ильин пишет: «мы должны исходить от всенародной потребности в сильной власти и в подчинении ей» [4, 493]. Но эта «сильная власть» должна

обеспечивать порядок. Мыслитель даёт определение порядка: «Порядок же есть строгое блюение субъективного правового статуса (своего и чужого), взаимность этого блюения, равновесие личных правовых ячеек, социальный мир и справедливость. Итак, в основе всего: христиански утверждённая и чтимая личность и её права». Сразу видна схожесть определения порядка у Ильина с определением свободы у Канта: «Свобода есть независимость от произвольной воли другого [человека]. До тех пор, пока она не мешает свободе других [людей] в соответствии со всеобщим законом — это природное врождённое право каждого человека, принадлежащее ему в силу его человеческой природы.». [7, 147]. Таким образом, свобода русского человека неотделима от порядка, а порядок от свободы и это нельзя определить как «рабство», сам мыслитель объясняет этот феномен русской души «могучим и здоровым государственным инстинктом».

Исходя их трёх перечисленных главных принципов построения государства и общества, русский философ выводит ещё 10 принципов построения будущего государства России.

1. Правителем не должно быть лицо, не имеющее популярности в русском народе или запятнавшее свою честь, не должно быть оно иностранцем и иноверцем так же иметь волю.

2. Формы государства не должны сильно напоминать ни дореволюционный строй, ни строй времён Российской республики или Советской России.

3. Все органы не должны быть неприкосновенны и должны всегда быть ответственными перед кем-то. Если это будет монарх, то должен быть орган – династический совет, перед которым монарх тоже должен нести ответственность.

4. Ответственность не верховных органов должна быть актуальной, убедительной, всеобще наглядной.

5. Автономия национальных областей в смысле культурном должна быть утверждена принципиально и проведена на деле.

6. Принципу самоуправления должно быть уделено место всюду, где это осуществимо без особого вреда; в особенности же в сфере бытовой, культурной, религиозной и благотворительной.

7. Принцип законности должен проводиться неукоснительно и наглядно.

8. Наказания за властный произвол должны быть публичными.

9. Равенство перед законом должно нарушаться только в сторону явной справедливости.

10. Всякое подрывание авторитета государственных органов власти должно караться в уголовном порядке, быстрым процессом.

Все эти принципы должны быть основаны на «сильной власти», чью сущность Иван Александрович так же рассматривает. С точки зрения Ильина, сильная власть «не есть тем самым - ни бюрократическая, ни централизованная, ни военная, ни полицейски brutальная. Бесспорно:

легче всего создать сильную власть, как произвольную, бюрократическую, централизованную, воинскую, полицейски brutальную. Но именно эти соблазны, эти легчайшие пути - могут и должны быть избегнуты.» [4, 498]. С точки зрения мыслителя, сильная власть в России только тогда действительно сильна, когда она имеет несколько свойств:

дифференцированная – то есть разделённая между государственными органами (каждый со своей специализацией);

выдержанно-правовая – чётко соблюдающая права людей; имеющая сильную бюрократию, но упирающаяся не только на неё;

децентрализованная – то есть не имеющая такого центра, на котором бы сводился весь процесс принятия управленческих, политических решений;

воински закреплённая, но в качестве последнего аргумента – власть может применять вооружённые силы, но в качестве самого последнего аргумента и против внешних врагов, и против внутренних врагов;

полицейски ограждённая, но без преувеличений компетенции полиции – общественный порядок в государстве естественно очень важен, но слишком большие компетенции рожают так же большой соблазн применить их в неправовом ключе.

Говоря о проекте основного закона, Иван Александрович определял Российское государство как:

- христианское и национальное – под этими определениями понимается, что власть основана на христианской морали и принадлежит национальным элитам;

- правовое единство граждан – то есть государство как союз граждан, обладающих правами;

- нераздельное – то есть суверенитет государства распространяется на всю его территорию.

Так же Российское государство является историческим преемником всех остальных форм Российского государства, бывшим на его территории.

С точки зрения строения государственных органов, по И. А. Ильину оно было весьма разветвлённое. Предполагалось к трём ветвям власти, выделенным Ш. де Монтескье, добавить контрольную власть. Во главе государства предполагался Верховный правитель. Он должен был быть православным по вероисповеданию, и избираться на 10 лет. Эта должность временная, до восшествия на престол всенародно законно избранного государя. Верховный правитель имеет власть во всех сферах, но везде он разделяет эту власть со специализированными органами. Думается, что таким образом решался вопрос об ограниченности власти главы государства. Например, Глава государства в единении с Высшим дипломатическим советом определяет общие направления внешних сношений, в единении с Высшим военным советом определяет устройство армии и флота, руководит финансовой жизнью в единении с Высшим финансовым советом. Отметим, что в некоторых статьях И. А. Ильин именуется должность как *Верховный правитель*, а в некоторых как *Глава государства*. Вероятно, действие статей с первым наименованием

предполагалось до восстановления монархии, тогда как статьи со вторым наименованием должны были действовать и после.

Законодательными органами являются Государственный Совет и Земский Собор. Это непостоянно действующие органы, они созываются указами Главы государства, длительность сессий определяется им же. Члены как верхней, так и нижней палаты могут обращаться к министрам и главноуправляющим с запросами объяснения их действий. Основопологающим различием между двумя палатами был способ их формирования, а значит и их назначение. Формирование Земского Собора жижделось на «классическом способе» то есть путём народного голосования и соответственно представлял бы народ как единое целое. Государственный Совет же являлся органом «корпоративного» представительства, то есть именно в нём бы проходили основные процессы борьбы и поиска компромиссов между основными слоями российского общества. В Государственный Совет входят представители от Православного синода, Высшего церковно-исповедального суда, епархий, Академии наук, Академии художеств, каждого вуза, союза Георгиевских Кавалеров, Союза Судебных деятелей, Союза Деятелей Торговли и Промышленности, Союза Рабочих, Союза Землевладельцев, Городских Дум, Губернских Земских Собраний, кооперативного союза.

Исполнительная власть принадлежала Совету министров, каждый член которого назначался Главой государства, тогда как Председателю Совета министров оставалось лишь координировать действия министров и главноуправляющих. Тем не менее, всякий указ Верховного правителя должен был скрепляться Председателем Совета министров, министром или главноуправляющим, в чью сферу входит указ, без данной процедуры указ недействителен. Таким образом, с одной стороны ограничивалась власть Верховного правителя, с другой снималась с него ответственность за принятые решения, вводя фактически принцип контрассигнатуры.

Высшим контрольным органом, независимым от всех остальных органов власти, был Совет старейшин, состоящий из тридцати членов. Старейшины назначались на пожизненный срок и снимались с должности либо по своему желанию, либо если за отстранение от должности проголосует больше половины всех остальных старейшин. По поручению главы государства они организовывали проверки и ревизии в отношении других органов власти.

Высшим судебным органом, как и в Российской империи, оставался Сенат. Все дела в Сенате производились бы от лица Главы государства. Сенатором мог стать только российский гражданин, достигший 40-летнего возраста. Сенаторы назначаются Главой государства. Наряду с этим состав Сената пополняется лицами, избираемыми по одному от разных юридических сообществ государства. Лица утверждаются Главой государства. Сенат разделялся на восемь департаментов, каждый из которых независим друг от друга, но все они подчиняются общему Собранию Сената.

Высший Церковно-Исповедный Суд — это орган государственной власти, состоящий при Главе государства и ведающий общерелигиозными делами. Его функциями было создание и упрочнение межконфессионального мира в стране; обеспечение религиозных прав и надлежащей религиозной свободы всем российским гражданам. Таким же органом, но занимающимся не межконфессиональными, а межнациональными делами, была Дума национального единения.

Подводя итог краткому описанию и анализу основ государственного устройства России по И.А. Ильину, можно отметить, что как юрист-теоретик и представитель профессорской интеллигенции, Иван Александрович чрезвычайно подробно описал систему государственного устройства в его новой России, снабдив его таким большим количеством разного рода совещательных органов и органов корпоративного представительства, что при принятии решений, требующих быстрого реагирования, государственная система была бы парализована на этапе согласования общего решения. На самой верхушке иерархии находятся многочисленные Советы по торговле, военному делу, финансам и так далее, которые состоят не только из госслужащих, но и других лиц, достигших большого авторитета в своей области. На более низкой ступени самоуправление гарантировано не только как управление общей компетенции, но как профессиональное самоуправление для представителей отдельных профессий и занятий. Именно это называется корпоративизмом. Являясь, в том числе, богословом, Иван Александрович придаёт большое значение управлению государством церковью, как одной из могущественных корпораций¹ России, но исходя из принципа светского государства, ныне церковь не может официально участвовать в государственном управлении. Тем не менее, создание органов профессионального (корпоративного) самоуправления, придания им официального статуса и места в структуре госуправления было бы полезным нововведением в современном Российском государстве, так как позволило бы обеспечить связь между представителями разных секторов экономики и духовной сферы с одной стороны, и высшими государственными органами с другой. Однако отметим, что идеи философа требуют дальнейшего анализа, так как в его проекте явно нарушена гармония между принципом единоначалия и коллективизма.

Другим крупным мыслителем того времени был Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953). Родился в Гродненской губернии в семье сельского учителя. Учился в Гродненской гимназии, а позже, в 1913 году, поступил на юридический факультет Петербургского университета, параллельно работал секретарём редакции газеты «Северо-Западная жизнь». В 1915 году продолжил свою журналистскую деятельность в газете «Новое время». После Октябрьской революции вместе с братом Борисом бежал в Киев, ещё

¹ Корпорация — это сообщество (организация, объединение, группа) лиц, нацеленных на отстаивание или продвижение своих специфических (корпоративных) интересов.

не занятый большевиками, и какое-то время они работали разведчиками на белогвардейцев. В конце Гражданской войны он не смог эвакуироваться с белыми из-за сыпного тифа, и с этого момента начинается его кратковременная работа на большевиков. Являясь от природы человеком спортивного телосложения и профессионально занимаясь атлетикой, он стал спортивным инструктором в советских профсоюзах. В 1934 году И.Л. Солоневич с семьёй перебежал из СССР в Финляндию, откуда в 1936 году переехал в Болгарию, а в 1938 году - в Германию. В 1948 году он осел в Аргентине, где написал книгу «Народная монархия» (1952 г.).

Главной идеей этого труда является то, что для России губительна демократия, во всяком случае её западный образец. Губительна она, потому что не способна здраво решать вопросы войны или мира. Для России же это основной вопрос, так как все войны, приходящие на русскую землю, грозили самому существованию русского народа. Как пишет украинский исследователь В. А. Глушков, И. Л. Солоневич считал, что не от формы правления зависит количество свобод у народа, так он проводит параллель с относительно свободным крестьянством в Московской России (что само по себе является достаточно спорным тезисом) и эксплуатацией низших слоёв населения в Новгородской и Венецианской республике [1].

Идеалом будущего устройства Российской империи Иван Лукьянович считал устройство Московского царства, в первую очередь учреждение соборов, где Глава государства, — Царь, — будет утверждать своей «силой власти» мнение народного собора – «мнение земли». Эта система должна начинаться с органов самоуправления, причём, как и Иван Ильин, И. Л. Солоневич наряду с земствами и муниципалитетами (как органами местного самоуправления) также выделяет ещё и профессиональные союзы (как органы профессионального самоуправления). Заканчиваться эта система должна центральным правительством и другими высшими органами государственной власти, которые должны быть построены по принципу территориального представительства, а не партийного. Он разделял власть, сложившуюся в России после Петра Великого, на верховную (царскую), на промежуточную (бюрократию) и низшую (национальное представительство), представленную земствами, народными сходами. Именно в последней «власти» Иван Лукьянович видел проявление народного творчества и труда. Власть бюрократии России не нужна, а нужно единение первой и третьей власти, именно это Солоневич и называет «Народной монархией». Впрочем, при всей симпатии Солоневича к Допетровской России, сам Иван Лукьянович совершенно отрицал какую-либо значительную роль религии в деле построения духа народа, который, по его мнению, является создателем государственности [3]. Соответственно в своих трудах он по большому счёту игнорирует церковь, которая в свою очередь была одним из главных институтов Московской России и действовала в связке с престолом по принципу «симфонии властей».

Всю государственно-правовую модель Солоневича по сути можно определить его же словами:

Сильная царская власть – мыслитель исходил из того, что единственным органичным устройством для России является самодержавие, которое по своей глубинной сути не является «тиранией» или «абсолютизмом». Солоневич выступал категорически против той монархии, которая «покрывала» слой дворянства. Он считал, что Московское самодержавие как раз держало служилый слой в «ежовых рукавицах» и поэтому долгое время он выполнял своих функции, а когда «сильная» царская власть ослабла, начался так называемый дворянский произвол. Персонализированным образом самодержавной власти была фигура Императора, который по модели Солоневича должен был обладать законодательной инициативой и назначать министров.

Сильное народное представительство – одной из отличительных черт русского народа Солоневич называл «соборностью¹» и исходя из этого главным органом народного представительства являлся Земской собор, который собирался для решения насущных вопросов русского государства. Одной из главных функций Земского собора было законотворчество, а также контроль над работой министров.

Сильное земское самоуправление – сильное народное представительство строилось на стройной системе земского управления: Волость-Уезд-Губерния. Волостное земство избирается на волостном сходе граждан на определённый срок (Солоневич не говорит о сроках), но, как указывает Игорь Тушканов: «в полном соответствии с российской политической традицией, срок полномочий депутатов земств (от волостного до губернского) должен быть три года, а депутатов Земского Собора – пять лет» [12]. Перед окончанием своих полномочий волостное земство избирает представителей от жителей своей волости в уездное земство, и по этому же принципу избирает из своего состава представителей в губернное земство. Те же, в свою очередь, формируют Земский Собор.

Гражданская и хозяйственная свобода для всех граждан Империи – в работе Солоневича «Политические тезисы» [11] даются примерные имущественные юридические шаги, которые должна сделать русская интеллигенция, когда придёт к власти в России. Должна быть проведена денационализация мелкого землевладения, малой недвижимости в пригородах и малых городах; мелких промысловых и кустарных предприятий. Это говорит о том, что мыслитель выступал за частную собственность, и нет оснований говорить о том, что он был против каких-либо других основополагающих прав гражданина.

По выражению самого Ивана Лукьяновича: «Все это нам необходимо вовсе не для защиты абстрактного принципа монархии, или абстрактного принципа парламентаризма, или абстрактного принципа демократии, свободы и прочего, и прочего. Это необходимо для совершенно конкретной

¹ Соборность – принцип совместного обсуждения и решения важнейших общенациональных вопросов на соборе — собрании народных представителей.

задачи – защиты свободы, труда, жизни, инициативы и творчества каждого народа империи и каждого из людей каждого народа». [8, с. 62].

Хотя Иван Солоневич и являлся по образованию юристом, он, однако рассматривал будущее Российское государство скорее не с точки зрения публично-правовых процедур, как это делает Иван Александрович, а с точки зрения историософских конструкций. Мыслитель больше сосредоточен на духовном поиске места русского народа, его самобытности и особой роли для всего человечества, в какой-то степени его можно было бы окрестить почвенником. Отсюда появляется причудливая химерическая смесь устройства Московского царства с его престолом, приказным устройством и той Советской Россией, с её государственным регулированием экономики, из которой он бежал в 1926 году. Надо отметить, что хотя его проект будущего России, вырисованный достаточно призрачно и кажущийся нереализуемым, фактически воплотился с 1991 г., с какого Россия живёт именно в таком пограничном состоянии, когда государство, признавая частную собственность и приватизируя огромный пласт социалистической собственности, оставляет в своих руках практически все отрасли естественной монополии.

Именно пребывание в таком пограничном состоянии роднит проект Солоневича с проектом государственного устройства малороссов, которых возглавлял публицист и богослов Александр Львович Казем-Бек (1902-1977).

Александр Львович родился в семье предводителя дворянства Спасского уезда Казанской губернии Льва Александровича Казем-Бека, его прадедом был Александр Касимович Казем-Бек — профессор-востоковед, первый декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. В 16-летнем возрасте Александр Львович принял участие в белом движении, а после через греческие Салоники эмигрировал в Белград. Позже переехал в Мюнхен, где учился в университете. В этот период своей жизни он создаёт *Союз эмигрантской молодёжи*, сама организация была создана под впечатлением от деятельности таких организаций, как «Лига молодых патриотов» Пьера Теттанже и «Католическая федерация» генерала Ноэля де Кастельно. Как о нём отзывались современники, «Аристократ по духу больше, чем по происхождению, сочетавший аристократизм с демократизмом, деликатность с простотой в лучшем смысле слова, он быстро завоевал особое уважение среди своих единомышленников, став их вдохновителем, организатором и даже кумиром. И к тому же он был прекрасным оратором, умевшим зажигать массы». В 1925 году переехал в Париж, где закончил Институт политических исследований. После получения должности в Монахском фондовом кредите, жил в Монте-Карло. В конце-концов А. Л. Казем-Бек окончательно осел в США, где он оказался после начала войны. Там Александр Львович активно занялся преподавательской деятельностью.

При упоминании об Александре Львовиче и партии «младороссов» первым делом вспоминается их эпатажный девиз «Царь и советы!», что в

полной мере описывает все политические и государственно-правовые воззрения А. Л. Казем-Бека и его движения. С одной стороны, А. Л. Казем-Бек не был последователем большевиков и их политики государственного строительства, но ещё больше он был противником буржуазии и капитализма: «Если не верны пути коммунизма, то что можно противопоставить в настоящее время? Пути буржуазии? Но они ещё менее приемлемы...». [6, 8]. А. Л. Казем-Бек не опровергал достижения Октябрьской революции, хотя и относился к ней «с холодом», что склонило его к сотрудничеству с итальянскими фашистами, к так называемой «третьей силе». Парадоксальным является тот факт, что хотя Александр Львович и восхищался Муссолини и Гитлером, в не меньшей степени он восхищался и лично Сталиным, считая, что Сталинская Россия полным ходом движется к принятию тех ценностей, которые исповедуют младороссы и в скором времени последователи этого движения могут вернуться на родину. [14]. Это, впрочем, вызвало некоторое непонимание и даже антипатию к нему со стороны эмигрантов старшего поколения. И.А. Ильин писал: «С самого начала младороссам была присуща некая повышенная самоуверенность, некий наивный апломб. Унаследовав от покойных евразийцев их заносчивость, они уверовали, что владеют каким-то всеисцеляющим средством, спасительным рецептом. Россия только и ждала их появления. Они начало самоновейшей истории: разрешители проблем, рассекатели гордые узлов. Они не писали, а вещали; не говорили, а поучали. Они выступали как носители некоторого политического правоверия; все прочие были для них просто еретики, или устарелые еретики». [5, с. 14]. Кто-то же напрямую обвинял Александра Львовича в связи с большевиками, однако за деятельностью младороссов следил и всячески поддерживал их не кто иной, как блюститель престола императорского, старший из оставшихся в живых великих князей Кирилл Владимирович. Как отмечает начальник его канцелярии Г.К. Граф, на заметку в газете «Возрождение» 8 февраля 1932 г., написанную П. Крупенским и Д. Любимовым, в которой великому князю приписывают слова о том, что младороссы часто неправильно толкуют его слова, Кирилл Владимирович ответил: «Государь считает этот случай величайшим предательством со стороны означенных лиц, своего рода ударом ножом в спину» [8]. Именно в нём А. Л. Казем-Бек видел будущего императора новой России и символа идеологии «нео-монархизма», обновлённой монархической идеи, лишённой всего того, что у людей могло бы вызвать память об неоднозначных годах правления императора Николая II.

В конце-концов увлечение Александра Львовича нацизмом и фашизмом сходит на нет после 1941 года и в США он становится убеждённым антифашистом [15].

Младороссы, в том числе и Казем-Бек, считали, что будущее государство на территории СССР будет называться Российской союзной империей. Во главе её должен был стоять Император из дома Романовых, которому бы подчинялось Имперское правительство, в свою очередь

управляющее общей внешней и внутренней политикой. Младороссы так же хотели сохранить союзное деление СССР, так как считали, что «насилованная русификация», проводимая царским правительством, была одним из факторов, приведших к краху империи [13].

Будущее Российское государство виделось Казем-Беку идеократическим, а идеей был бы «нео-монархизм» или «социальная монархия». Во главе государства должен был стоять Император, имеющий практически ничем не ограниченную власть. Идеологией, а также воспитанием в её ключе занималась бы одна партия, построенная по образцу «военно-монашеского» ордена. Сам монарх стоял бы вне партий, но второе лицо в государстве — премьер-министр — должен был, в соответствии с программой младороссов, возглавлять правящую партию. Эта основополагающая государственно-правовая идея Казем-Бека явно отсылает нас к государственному устройству Италии времён Муссолини, с которым Александр Львович имел возможность общаться.

Важное внимание уделялось Советам, которые должны были представлять власть императора на местах и в тоже время быть органами местного самоуправления.

Надо отметить, что младороссы, несмотря на то что брали пример с набирающих силу фашистских движений, выступали против любых форм вождизма и расизма (хотя сам Казем-Бек и говорил о существовании «жёлтой угрозы»). Партия Казем-Бека имела чёткую иерархию, но не декларировала тоталитаризм и абсолютность, как это делал Муссолини в его труде «Доктрина фашизма», а строилась на духовной общности её членов. На этом принципе строилось бы и государство младороссов.

В отличие от Ивана Александровича и Ивана Лукьяновича, Александр Львович Казем-Бек отводил в своём проекте принципу корпоративизма не такое всеобъемлющее значение. В первую очередь корпоративизм сосредотачивался в сфере экономики и тут младороссы смотрели уже на советский опыт планирования народного хозяйства с одним лишь различием: если в Советском государстве Государственный плановый комитет Совмина СССР утверждал для предприятий план производства, то по мнению младороссов сами предприятия, исходя из своих возможностей, отправляли планы производства во Всероссийский имперский совет народного хозяйства. В каждом регионе так же был бы свой хозяйственный совет, в который по квотам входили бы представители местных государственных органов, рабочих, предпринимателей, а также научно-технической интеллигенции.

В завершение стоит выделить общее и особенное среди идей рассмотренных мыслителей.

Различия между идеями мыслителей коренятся скорее в том, что все эти люди принадлежат к разным социальным прослойкам внутри единой русской эмиграции. Иван Ильин принадлежал к оппозиционной научной интеллигенции, депортированной в Германию на «философском пароходе», для этого класса было свойственно создавать сложные структурированные

теоретические конструкции, в его трудах можно найти много принципов и свойств явлений им рассматриваемых, а также полное неприятие советской власти; Иван Солоневич был из семьи представителей зародившейся «крестьянской» интеллигенции, и он не уделял такого внимания сложным научным теориям, а скорее наоборот, пытался создавать простые конструкции, которые были бы на интуитивном уровне понятны простому русскому человеку; Александр Казем-Бек в отличие от двух других мыслителей был представителем молодого поколения эмигрантов и кроме того более высокого происхождения. Его материальное благосостояние и связи позволили получить хорошее образование на западе, а также возможность быть приближённым к дому Романовых и к многим видным деятелям антикоммунистического движения, таким как Б. Муссолини, П. Бермондт-Авалов и т. д., поэтому под влиянием этих людей он и создавал идеологию и движение, отвечающие пассионарности эмигрантской молодёжи. Именно из-за этого Александр Львович сразу противопоставил младороссов поколению «отцов» на съезде в Рейхенгале «люди старших поколений, живущие в прошедшем, не понимают настоящего. В будущем руководящее творческое значение будет у молодежи» [2, с. 54].

Солидаризм и корпоративизм – две идеи, используемые в большей или меньшей степени всеми тремя авторами, являлись ответом непролетарской общественности на всё более увеличивающуюся популярность левых идей. Солидаризм – идея, заключающаяся в необходимости разных слоёв одного народа найти компромисс между своими классовыми интересами и интересами других людей, так же он предполагает фактическое отсутствие мести пролетарского класса буржуазии за годы экспроприации. Принятие данной идеи в качестве одной из основополагающих при государственном строительстве обязано было защитить интересы буржуазии, а принятие уже упоминаемого нами корпоративизма должно было бы дать возможность всем остальным слоям народа принять участие в управлении государством. Данная конструкция легла в основу проектов всех эмигрантских мыслителей, в силу того что на тот момент противостояние труда-капитала снова перешло в горячую фазу и нужна была такая политическая конструкция, которая бы в наибольшей степени обеспечила интересы всех слоёв населения. Все рассматриваемые мыслители так же критиковали Российскую власть, существовавшую до революции, из-за того что она вовремя не смогла сделать полный переход от имперской феодальной формы государства к буржуазному государству. В своих трудах они активно пытались найти новый путь для России, и никто из них не желал реставрации старой власти. Главной их целью являлось примирить слои одного народа, оказавшиеся разделёнными границами государств и идеологий. Думается, что все авторы, создавая свои проекты видения идеального для России государства, проводили рефлексию своего состояния тоски по родине и по сути скорее создавали тот государственно-правовой образ власти в России, которая бы не позволила случиться Октябрьской революции и дальнейшей потери ими своей родины.

Дальнейшее изучение и применение наиболее актуальных идей, выработанных авторами эмиграции, в современном государственном устройстве РФ без сомнения послужат сглаживанию классового расслоения в России.

Список источников:

1. Глушков (2012) – Глушков В.А., Монархическое видение государственного строительства России. Актуальні проблеми політики. 2012. Вип. 46: 412–424.

2. Варшавский (1956) - Варшавский В.С. Незамеченное поколение. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. С. 54–55.

3. Закиров (2014) - Закиров М.Б., Концепция российской государственности И.Л. Солоневича: Компаративистский подход. Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология, 2014. 2(174): 61-68.

4. Ильин (1994) - Ильин И.А., Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М., Русская книга, 1994. сс: 624

5. Ильин (2001) - Ильин И.А., Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906 - 1954). М.: Русская книга, 2001. сс: 560.

6. К Молодой России. Сборник младороссов. 1928. Париж, сс: 159.

7. Кант (1965) - Кант И., Сочинения в 6 т. (Философское наследие). Т.4. Ч.2. М., 1965. сс: 147.

8. Казем-Бек (1939) - Казем-Бек А.Л. К новому миру // Бодрость. – Париж, 1939, № 251, 12 ноября.

9. Полторацкий (2011) - Полторацкий Н.А., Воспоминания о А.Л. Казем-Беке. Дом князя Гагарина. Сборник научных статей и публикаций. Вып. 6. Ч. 2. Одесский литературный музей: 2011. 191–215

10. Солоневич (2010) - Солоневич И.Л., Народная монархия. Институт русской цивилизации. М.: 2010. Сс. 624.

11. Солоневич И.Л. Политические тезисы Российского Народно-Имперского (штабс-капитанского) движения [Электронный ресурс]/ Электронная библиотека «Литмир»
URL: <https://www.litmir.me/br/?b=95192&p=8> (дата обращения 10.01.2021)

12. Тушканов И.В. Учение И.Л. Солоневича о государственном механизме постсоветской России [Электронный ресурс] /Конт| Платформа для социальной журналистики. URL: <https://cont.ws/@tushkanovi/322171> (дата обращения 10.01.2021)

13. Младоросская Искра, 1934, 22 апреля [Электронный ресурс] / Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28818-35-1-yanvaryu> (дата обращения 10.01.2021)

14. Hayes (1980) - Hayes N., Kazem Bek and the Young Russians' Revolution. Slavic Review. 1980. June: 265–268.

15. Menegaldo (1998) - Menegaldo H., Les russes dans le Sud-Ouest de la France. Slavica Occitania, 1998. № 7: 165–166.

References:

Glushkov, V.A., 2012. Monarchist vision of state building in Russia. Actual problems of policy. Vip. 46: 412-424.

Varshavsky V.S. Unnoticed generation. - New York: Publishing house im. Chekhov, 1956, pp. 54–55.

Zakirov M.B., 2014. The concept of Russian statehood I.L. Solonevich: Comparative approach. Bulletin of the Yanka Kupa-ly Grodno State University. Series 1. History and archeology. Philosophy. Political Science, 2 (174): 61-68.

Ilyin I.A., 1994. Collected works in 10 volumes. V. 4. M., Russian book, ss: 624

Ilyin I.A., 2001. Articles. Lectures. Speeches. Reviews (1906 - 1954). M. : Russian book, ss: 560.

Towards Young Russia. Collection of Young Russians. 1928. Paris, ss: 159.

Kant, I., 1965. Works in 6 volumes (Philosophical heritage). T.4. Part 2. M., ss: 147.

Kazem-Bek A.L. To a new world // Cheerfulness. - Paris, 1939, No. 251, November 12.

Poltoratsky N.A., 2011. Memories of A.L. Kazem-Beke. House of Prince Gagarin. Collection of scientific articles and publications. Issue 6. Part 2. Odessa Literary Museum: 191–215

Solonevich I.L., 2010. People's monarchy. M., Institute of Russian Civilization, ss: 624.

Solonevich I.L. Political theses of the Russian People's-Imperial (captain's) movement [Electronic resource] / Electronic library "Litmir" URL: <https://www.litmir.me/br/?b=95192&p=8> (date of access 10.01.2021)

Tushkanov I.V. The teachings of I.L. Solonevich about the state mechanism of post-Soviet Russia [Electronic resource] / Kont | Social journalism platform. URL: <https://cont.ws/@tushkanovi/322171> (date of treatment 01/10/2021)

Mladorskaya Iskra, 1934, April 22 [Electronic resource] / State Public Historical Library of Russia. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28818-35-1-yanvarya> (date of treatment 01/10/2021)

Hayes (1980) – Hayes N. Kazem Bek and the Young Russians' Revolution. Slavic Review. 1980. June: 265–268.

Menegaldo (1998) – Menegaldo H. Les russes dans le Sud-Ouest de la France. Slavica Occitania, 1998. № 7: 165–166.